

— Ну что ж, попробуем так попробуем, — ответил Цинь Цзигуй, будто ничуть не удивившись реакции Шэнь Яня.

С абсолютно спокойным лицом он открыл дверь ванной, положил чистую одежду на полку и, ни на кого не обращая внимания, взялся за подол футболки и потянул её вверх.

Он был высоким, с уже сформировавшимся, крепким костяком. Из-за отличных пропорций в расстёгнутой рубашке и брюках он всегда казался поджарым и тонким, но стоит ему снять верх — и открывался рельеф подтянутых, выверенных мышц. Никакой избыточной горы мускулов — лишь сухая, чеканная мускулатура, обтягивающая скелет юноши, превращающегося в зрелого мужчину. В этом теле уживались подростковая резкость и надёжная, вселяющая уверенность сила.

Широкие плечи, прямые ключицы, узкая талия... Понятно, почему взамен порванных школьных брюк он надел серые спортивные штаны: в них ноги казались бесконечными, а аккуратный рельеф пресса уходил ниже, прячась за резинкой.

А потом...

Чёрт!

Заметив, что пальцы Цзигуя уже легли на резинку штанов, Шэнь Янь резво отвёл взгляд:

— Цинь Цзигуй! Ты чего удумал?!

Цзигуй чуть ослабил хватку, вскинул взор и с самым невинным видом откликнулся:

— Мы же вроде хотели примериться?

Шэнь Янь вспомнил тот внушительный объём, который успел мазком уловить секундой ранее, и замялся.

Желание соревноваться как-то резко улетучилось.

Они ведь с самого детства из одной тарелки ели, Цзигуй ему всегда лучшие куски отдавал! С какого перепуга этот гад вымахал выше, крепче, да ещё и в этом плане обошёл?!

Шэнь Янь закипел от обиды. Желая отстоять мужское достоинство — хотя бы напором и словом, — он резко развернулся и тут же столкнулся с прохладным, чуть насмешливым взглядом Цзигуя.

У Цзигуя были узкие, удлинённые глаза с густыми, прямыми ресницами. Когда он смотрел со стороны, слегка прищурившись, его взор казался ледяным, но было в нём ещё кое-что... Непередаваемое.

Шэнь Янь и сам не мог понять, что именно. Просто в груди что-то ёкнуло, сердце пропустило удар, а заготовленные дерзости мгновенно вылетели из головы.

Опомнившись, он почувствовал, как к щекам приливает жар. Смотреть на тело Цинь Цзигуя — которое он, вообще-то, видел далеко не в первый раз — стало невтерпёж. Поспешно отвернувшись, он буркнул:

— Ладно, великовозрастный хмырь, нашёл время мериться! Детский сад какой-то! Справляйся сам со своей помойкой, охота мне ещё вокруг тебя плясать.

И с этими словами громко хлопнул дверью ванной.

Оставшись по ту сторону двери, Цинь Цзигуй с невольной ухмылкой качнул головой. Некоторые индивиды задираются громче всех, а сбегает, стоит лишь слегка поднажать.

А Шэнь Янь за дверью тяжело перевёл дух.

Чёрт, да что с ним такое?

Они же с малых лет вместе росли, видали друг друга всякими, с чего вдруг такая неловкость? Может, дело в том, что оба выросли и всё изменилось?

Но ведь на военных сборах, когда Го Ю и Чжу Пэн целыми днями разгуливали с голым торсом, ему было максимум тошно от этой картины. Да и в туалете караоке, застав тех двух парней в непристойном виде, он ощутил лишь гадливость. Почему же с Цзигуем всё ощущается совершенно иначе?

Может, всё дело в том, что у того просто фигура лучше?

Шэнь Янь решил, что дело наверняка в этом.

Как бы он ни терпеть не мог этого заносчивого типа, приходилось признать: телосложение у Цзигуя было близким к идеалу.

Сам Шэнь Янь из-за слабого с детства желудка всегда оставался поджарым, стоит лишь сойти младенческой пухлости. Хоть спорт и укрепил его здоровье, по сравнению с мощным костяком Цзигуя он выглядел тонковатым.

И когда только этот гад успел за его спиной наработать такой рельеф?

Шэнь Янь задрал футболку, приглядываясь к собственному прессу. Кубики проглядывали, линия была симпатичной, но всё же бледнела на фоне того, что он видел минуту назад.

Вспомнив, как каждый раз при стычках ему приходится задирать голову вверх, чтобы посмотреть Цзигую в лицо, Шэнь Янь вспыхнул от досады. Сделать с этим он ничего не мог, оставалось утешать себя мыслью: он ведь на год младше Цзигуя, ещё успеет вытянуться.

Насупившись, он подошёл к мини-холодильнику в комнате Цзигуя, выудил оттуда пакет молока, зажал его в зубах и уселся на диван поближе к ванной — чтобы формально соблюсти условие «ни на шаг не отходить». Достав телефон, он намеревался первым делом высказать Го Ю и Чжу Пэн всё, что думает об их предательском бегстве из закуской, из-за которого ему пришлось вызывать Цзигуя.

Но едва экран зажёгся, он обомлел: чат шестого класса просто разрывался от сообщений, а количество упоминаний с его именем зашкаливало.

[Разве у пёсика Го могут быть дурные мысли]: @Брат Янь, ни хрена себе! Брат Янь, я слышал, ты Цзигуя до больницы уделал?!

[Великий Хряк Тяньпэн]: @Брат Янь, да ладно? Неужто наш Брат Янь настолько суров?

[Неважный прохожий А]: Это точно правда! Я своими ушами слышал, как Хорёк говорил Лян Цзе: «Цзигуй из-за этого парня @Брат Янь попал в больницу, оба сегодня берут отгул». Одно к одному, слово в слово!

[Неважный прохожий Б]: Офигеть! Встреча на вершине всё-таки состоялась?!

[Неважный прохожий В]: И закончилась разгромной победой @Брат Янь?! Наш шестой класс утёр нос всем!

[Неважный прохожий Г]: Красава, Брат Янь! Главный авторитет Шивай, первый красавчик Наньву! Навалил этому Цинь Цзигуя в два счёта, ну ты мощь!

[Неважный прохожий А]: Да он ему ноги переломал! Кто после такого скажет, что наш Брат Янь не крут?

Шэнь Янь листал этот бред с вытаращенными глазами.

Откуда вообще берутся подобные сплетни?!

Он уже собирался напечатать опровержение, как вдруг в чате появилось сообщение от участника с аватаркой — снимком со спины парня в белой рубашке:

[Юй Чэнь]: @Шэнь Янь, твою мать! Ты реально избил моего кумира?!!!!!

Восклицательных знаков было столько, что они едва не вываливались за край экрана.

Шэнь Янь насупился:

[Шэнь Янь]: Твой кумир — это ещё кто?

Девушку, написавшую это, звали Юй Чэнь. В шестом классе учились всего семь девчонок, и Юй Чэнь считалась самой симпатичной и бойкой. Чжу Пэн и Го Ю при каждом удобном случае заигрывали с ней, называя «красавицей класса», а вот Шэнь Янь с ней особо не общался.

Но разве кумиром всего шестого класса должен быть не он сам?!

Шэнь Янь с раздражением ткнул в экран.

В ответ тут же прилетела новая порция воплей:

[Юй Чэнь]: А кто ещё может быть моим кумиром?!!! Ты на аву мою посмотри!!!! Понятное дело, Цинь Цзигуй!!!!!! Кто ещё во всей параллели достоин этого звания, кроме него?!!!!!

От такой текстовой истерики у Шэнь Яня аж в глазах запестрело.

Но больше всего его взбесило само имя «Цинь Цзигуй».

А уж когда он развернул аватарку Юй Чэнь и разглядел на снимке до боли знакомый силуэт в белой рубашке, раздражение переросло в откровенную злость.

С какого перепуга этот Цзигуй вдруг стал кумиром?

Обычный выпендрёжник, который целыми днями ходит с кислой миной!

Шэнь Янь и сам не мог толком объяснить себе причину этой вспышки гнева, но злость уже закипела. Не удержавшись, он отстучал:

[Шэнь Янь]: И с какого бока он твой «кумир»? Где там хоть одна идеальная деталь?

Юй Чэнь, словно фанатка, готовая грудью защищать своего идола, мгновенно выкатила тираду:

[Юй Чэнь]: Да у него всё идеально с головы до пят, понял?!!!!!!! Высок, красив, учится лучше всех, кодит, держится с достоинством, к девчонкам не пристаёт, рубашка всегда белоснежная, ноги длинные и прямые, а фигура — вообще отпад! Он само совершенство! И что ты сделал с его идеальными, точёными ножками?!!

«Его точёная ножка слегка онемела, потому что этот придурок спасал мою шкуру» — подумал Шэнь Янь, но в чат писать не стал.

Он просто уставился на сообщение Юй Чэнь и глубоко задумался.

Цзигуй высокий?

Ну... Допустим. Метр восемьдесят восемь или восемьдесят семь. Лет через пару он сам легко догонит его.

Красивый?

Так себе. Чуть уступает ему самому.

Учёба...

Ладно, настоящие пацаны оценками не меряются.

Кодинг...

Пропустим.

К девчонкам не пристаёт...

Да у него просто друзей нет, вот и всё.

А что касается фигуры...

Перед глазами Шэнь Яня внезапно снова всплыл рельеф мышц, увиденный в ванной, и странное, смутное чувство накрыло с новой силой...

— Шэнь Янь, подай фен.

Прежде чем он успел разложить свои ощущения по полочкам, из-за спины раздался спокойный голос. Шэнь Янь вздрогнул, телефон выскользнул из пальцев и с грохотом шлёпнулся на пол. Подняв мобильник и обернувшись, он увидел Цинь Цигуя: тот уже вымылся и стоял, прислонившись к дверному косяку.

Волосы его были влажными, с тёмных прядей на воротник футболки капала вода, одинокая капля медленно сбегала по кадыку. Чёлка была зачёсана назад, открывая чёткие, взрослые черты лица юноши.

В эту секунду Шэнь Яню на миг показалось, что перед ним действительно тот самый «кумир», о котором писала Юй Чэнь, а прежний Цигуй из воспоминаний словно размылся и отошёл на задний план.

Может, они слишком долго жили бок о бок, и он просто не замечал взросления друга? А теперь, когда кто-то со стороны ткнул его носом, он вдруг понял: пока он не смотрел, Цигуй успел превратиться в совсем другого человека.

Хорошо это было или плохо — Шэнь Янь судить не мог. Он просто чувствовал какую-то перемену. Не будучи чутким к тонким движениям души, он не мог сформулировать, что именно изменилось, но интуиция подсказывала: именно в этой неуловимой перемене и кроется причина их постоянных стычек.

Шэнь Янь застыл, уставившись в одну точку.

— Эй? — тихо окликнул его Цигуй.

Шэнь Янь моргнул, вынимая изо рта пакетик с молоком:

— А?

— Фен, — терпеливо повторил Цигуй, не придавая значения его рассеянности. — В правом выдвижном ящике тумбочки. Нога болит, трудно тянуться, подай, а?

— А, да, сейчас, — не стал спорить Шэнь Янь. Отложив молоко, он обул тапочки и шагнул к кровати.

Однако, перепутав право и лево, он, прежде чем Цигуй успел его остановить, выдвинул левый ящик. И удивлённо изогнул бровь.

Внутри не было ничего, кроме аккуратной прозрачной плёнки, похожей на запечатанную рамку для фото.

Но под плёнкой лежало не фото, а три купюры достоинством в один юань образца 2004 года и две монетки по одной цзяо 2005 года.

Одна из купюр была настолько мятой, что на неё больно было смотреть: когда-то её постирала в кармашке штанишек бабушка, а потом вытащила и расправила сушиться.

Шэнь Янь обернулся, не веря собственным глазам:

— Это... те самые три юаня и два цзяо?

Цзигуй, так же опираясь о косяк, сдержанно отозвался:

— Угу.

В тот год, когда его привезли в Наньву, эти банкноты только второй год как вошли в оборот.

Его мать, когда-то отрекшаяся от семьи ради любви, погибла в автокатастрофе. А мужчина, ради которого она пожертвовала всем, привёз мальчика к воротам жилого комплекса семей сотрудников ведомств в Наньву и просто выставил на улицу, словно ненужную вещь, даже не дождавшись, пока кто-нибудь выйдет.

Тогда Цзигуй был совсем худеньким, молчаливым ребёнком в чужой, не по размеру одежде. Впервые оказавшись в этом душном, влажном городе, он простоял один под палящим июльским солнцем целое время, дожидаясь, пока за ним придут.

Тогда он думал: пусть за ним придёт кто угодно, пусть хотя бы кто-то заберёт его, и он будет благодарен этому человеку всю жизнь.

Лишь бы кто-то пришёл.

И тогда появился Шэнь Янь.

Трёхлетний малыш с белоснежной кожей, настолько миловидный, что невозможно было разобрать, мальчик это или девочка. В прелестном комбинезончике на лямках, смешно перебирая ножками, он выбежал из пышных зарослей роз, неся с собой всё солнечное тепло того лета. Протянув ему цветок, малыш склонил головку набок и улыбнулся так, что глазки превратились в полумесяцы:

«Братик, это тебе цветок! Пойдём к нам кушать?»

Разумеется, он пошел.

Но в глубине души ребёнок всё ещё тосковал по отцу и родному дому. И когда через неделю тот мужчина вернулся, Цзигуй побежал за ним к воротам, вцепился в его руку и умолял забрать его с собой.

Мужчина долго и молча смотрел на него, а затем палец за пальцем жестоко разжал его кулачок:

«Цзигуй, прости. Я правда не могу тебя взять».

Пальцы горели от боли, слёзы застлали глаза, но мужчина даже не смягчил хватку.

Он ушёл без тени сожаления, словно выкинул на помойку бесполезный мусор.

Тогда маленький Цзигуй решил, что он никому в этом мире не нужен.

Но в тот самый день у Шэнь Яня был трёхлетний юбилей. И малыш, спотыкаясь на своих коротких ножках, во весь дух помчался за ним от самого дома к воротам жилого комплекса, заливаясь слезами.

Заступив дорогу мужчине, он встал на цыпочки и изо всех сил потянул вверх ладошки с этими тремя юанями и двумя цзяо, утирая нос и захлёбываясь плачем:

«Тётя сказала, тебе нужно много-много денег! Я отдам тебе все свои денежки, только не забирай братика Цзигуя, ну пожалуйста! Янь-янь тебя очень просит!»

И в тот день желание трёхлетнего Шэнь Яня «чтобы братик Цзигуй никогда не уходил» исполнилось.

Тогда же Цзигуй решил: раз небеса услышали его отчаянную молитву в тот июльский день, он сдержит своё обещание и будет рядом всегда.

Взрослые потом долго смеялись, мол, Шэнь Янь купил себе брата за три юаня и два цзяо — невероятно выгодная сделка!

А эти деньги Цзигуй бережно хранил все эти годы, никому о них не рассказывая.

И если бы сегодня он не повредил ногу и не зазевался, этот растеряха никогда бы их не увидел.

— И зачем ты хранишь эту рухлядь? — Шэнь Янь поднёс плёнку ближе, ничего не понимая.

Цзигуй с невозмутимым видом отозвался:

— Коллекционирую. Через пару сотен лет оставлю потомкам, пусть разбогатеют.

Шэнь Янь:

—...

Поразмыслив пару секунд, он серьёзно кивнул:

— Логично. Надо бы мне тоже что-нибудь занывать.

Цзигуй, сморозивший глупость на ходу и не ожидавший, что тот поверит:

—...

Он вдруг понял, что его страхи о том, будто Шэнь Янь раскусит его истинные чувства, были совершенно беспочвенными.

Люди бывают удивительно наивными.

Шэнь Янь и впрямь не стал заморачиваться. Положив монетки обратно, он достал из другого ящичка фен, вручил его Цзигую и вернулся на диван к телефону.

В чате тем временем обсуждения сменились от восхваления его «подвига» парнями и стенаний Юй Чэнь к сплетням про самого Цзигуя.

[Староста — Юй Чэнь]: Честно говоря, хоть Цзигуй и мой кумир, я никогда даже не мечтала с ним встречаться. Вот интересно, кто вообще способен завоевать этот неприступный цветок?

[Великий Хряк Тяньпэн]: Ну, может, кто-то вроде Линь Цянь?

[Разве у пёсика Го могут быть дурные мысли]: Моей богине Цзигуй точно не по вкусу.

[Неважный прохожий А]: Да по-любому это должна быть отличница. У Цзигуя в голове только учёба и ничего больше.

[Неважный прохожий Б]: Ну, если уж на то пошло, кроме учёбы в его жизни раньше присутствовал Брат Янь!

[Староста — Юй Чэнь]: Ты про ту жизнь, где ему перебивают ноги и отправляют в больницу?

[Неважный прохожий Б]: Да нет же! В средней школе мы учились в одном классе. Они были неразлейвода! Мы даже шутили, что если у Цзигуя появится девушка, она будет ревновать его к Брату Янь!

[Староста — Юй Чэнь]:??? Реально?! Было такое?!

[Неважный прохожий Б]: Ещё как было! Но это дело прошлого... Про нынешнее лучше молчать.

[Великий Хряк Тяньпэн]: Про нынешнее лучше молчать.

[Разве у пёсика Го могут быть дурные мысли]: Про нынешнее лучше молчать.

[Староста — Юй Чэнь]: Про нынешнее лучше молчать.

Шэнь Янь с закипающей злостью перечитывал эту чехарду «про нынешнее лучше молчать».

С чего это «лучше молчать»?!

Не успел он вставить своё веское слово, как кто-то добавил:

[Неважный прохожий Б]: Но если так подумать, если Цзигуй заведёт девушку, он будет заботиться о ней просто безумно.

[Староста — Юй Чэнь]: А подробнее?

[Неважный прохожий Б]: Подробностей не знаю, но из того, что видел сам: на завтрак чистил ему яйца, в обед выбирал из его тарелки варёную морковь, летом следил, чтобы всегда была холодная вода, зимой — горячая. А когда тот болел — не отходил ни на шаг. Даже комаров отгонял, пока тот спал на уроках! Ну скажите, круто же?

[Староста — Юй Чэнь]:??? Серьёзно?!

[Неважный прохожий Б]: На кой мне врать?

[Староста — Юй Чэнь]: Ой, ну всё, тогда у меня есть шансы!

[Разве у пёсика Го могут быть дурные мысли]: Красавица класса, дерзай!

[Великий Хряк Тяньпэн]: Точно! Сначала Брат Янь применит силу, а потом пошлём тебя на

дипломатический брачный союз, и наш шестой класс навсегда забудет про проблемы с проверкой посещаемости!

[Неважный прохожий А]: Дело говоришь!

[Староста — Юй Чэнь]: Всё, с завтрашнего дня начинаю носить ему молочный чай!

Чем дальше Шэнь Янь листал переписку, тем больше в нём закипало глухое раздражение.

Он и сам не мог понять, что именно его так бесит. Просто казалось, будто его списали со счетов, выставив каким-то «пройденным этапом» в жизни Цзигуя.

А стоит тому завести девчонку — так он сразу переключит всё внимание на неё, а про него и думать забудет! От этой мысли внутри всё переворачивалось.

Они ведь с самого детства вместе! Кто защищал Цзигуя в драках? Кто делился с ним самыми вкусными кусками? Кто знакомил его с друзьями? И после этого он вдруг стал «прошлым этапом»?!

С какого перепуга Цзигуй должен чистить кому-то яйца, выковыривать морковь, наливать воду и ухаживать во время болезни?!

С чего вдруг из-за какой-то девчонки он должен забыть про Шэнь Яня?!

И вообще, какого чёрта этот гад вечно выпендривается в своей белоснежной рубашке?! Возомнил себя главным героем дорамы?! Не мог запретить ставить своё фото на аватарку? И этот чай от девчонок — обязательно его пить?! Сладкого захотелось? А диабет не жмёт?! Вместо того чтобы перед выпускным классом думать об учёбе, он о романтике помышляет?!

Шэнь Янь уже не разбирал, насколько справедливы его претензии. Чат распалил его до предела. Не выдержав, он вскочил с дивана, настежь распахнул дверь ванной и рывкнул на всю комнату:

— Цинь Цзигуй!

Цзигуй выключил фен и повернулся.

Мягкие чёрные волосы спадали на лоб, белая футболка придавала ему необычно мягкий, почти уютный вид. Выйди он в таком виде в школу — точно собрал бы толпу поклонниц.

И от этого Шэнь Янь раззадорился ещё сильнее.

— Ты куплен мной за три юаня и два цзяо! Расписка до сих пор в тумбочке лежит!

Цзигуй недоуменно вскинул бровь:

— Ну. И?

— И...

Шэнь Янь наткнулся взглядом на его перебинтованную ногу и вспомнил, что сам только что загадал желание: чтобы Цзигуй скорее поправился. Орать на него сейчас было нельзя. К тому же он и сам толком не мог объяснить, с чего вообще так взбесился.

Задыхнувшись от подступившей к горлу досады, он с самым нелепым, но непоколебимым видом выпалил:

— И поэтому тебе больше нельзя носить белое!

Цзигуй, у которого весь гардероб состоял из чёрных и белых вещей, опешил:

—?

Шэнь Янь что, намекает, чтобы он ходил голым?

<http://bllate.org/book/20611/2132161>